Настоящий перевод
не является официальным

В АППЕЛЯЦИОННОМ СУДЕ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

28 января 2025 года

Дело №: AIFC-C/CA/2024/0046

ТОВАРИЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «INTERNATIONAL ACADEMY OF MEDICINE AND SCIENCES (ИНТЕРНЭШНЛ АКАДЕМИ ОФ МЕДИЦИН ЭНД САЙНСИС)»

Истец/Ответчик

против

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «УПРАВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Ответчик/Апеллянт

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Сэр Стивен Ричардс

ПРИКАЗ

Заявление Ответчика/Апеллянта о получении разрешения на апелляцию отклонено.

РЕШЕНИЕ

1. Это заявление о получении разрешения на подачу апелляции на решение от 12 ноября 2024 года Суда первой инстанции МФЦА («СПИ») по делу № AIFC-C/CFI/2023/0038. Дело касалось требования о взыскании вознаграждения за управление в рамках Договор государственно-частного партнерства между Истцом, ТОО «International Academy Of Medicine And Sciences (Интернэшнл Академи оф Медицин энд Сайнсис)», и Ответчиком, Государственным учреждением «Управление здравоохранения Алматинской области». Судья вынес решение в пользу Истца. Ответчик подал заявление апеллянта на получение разрешения на подачу апелляции, на что Истец ответил письменными возражениями на заявление. Я убежден, что данное заявление может быть справедливо рассмотрено на бумаге без устного слушания (см. Правила 29.16 и 29.17 Правил Суда МФЦА).

2. Следует обратиться к решению суда первой инстанции (СПИ) для изучения деталей дела. Основной вопрос, который предстояло решить судье, заключался в том, имел ли Истец право отказать в доступе в больницу для попытки проведения инспекции 31 июля 2023 года, принимая во внимание, в частности, условия пункта 114(2) Договора ГЧП (согласно которому Ответчик имеет право «проводить проверки финансовой и экономической деятельности частного партнера, но не чаще одного раза в год, включая возможность привлечения аудиторской организации»). Отказ в доступе был расценен Ответчиком как нарушение, обосновывающее приостановление выплаты вознаграждений за управление по договору. Судья постановил, что намерение Ответчика заключалось в проведении расширенной инспекции, выходящей за рамки пункта 114(2) и не допускаемой договором, поэтому Истец был вправе отказать в доступе, а Ответчик ошибся, отказавшись выплачивать вознаграждения за управление.

3. В соответствии с Правилом 29.6 разрешение на подачу апелляции может быть предоставлено, если апелляционный суд считает, что (1) апелляция имеет реальные шансы на успех или (2) есть еще одна веская причина, по которой апелляционная жалоба должна быть рассмотрена. В соответствии с Правилом 29.7 успех апелляции зависит от установления, что решение нижестоящего суда было (1) неправильным или (2) несправедливым по причине серьезного процессуального или иного нарушения в судопроизводстве в нижестоящем суде.

4. Заявление апеллянта выражено в крайне уничижительных формулировках, неоднократно обвиняя судью в предвзятости, отсутствии беспристрастности, предопределённости, отсутствии объективности и тому подобном. Эти обвинения полностью необоснованны. В материалах дела нет ничего, что могло бы их подтвердить. Анализ показывает, что это не более чем эмоциональное выражение несогласия с доводами и выводами судьи. Использование такого языка и формулировка аргументов подобным образом крайне прискорбны, так как отвлекают внимание и умаляют суть дела Ответчика.

5. Основание (i) апелляции состоит в том, что «Судья некорректно и непоследовательно пришёл к выводу о том, что у государственного партнера отсутствует право на инспекцию соответствия

частного партнера условиям соглашения, ограничив права государственного партнера только доступом, что противоречит закону и условиям договора». Это искажает вывод судьи: судья признал право на инспекцию в соответствии с пунктом 114(2), отличное от права на доступ по пункту 114(4), но постановил, что попытка инспекции не соответствовала условиям пункта 114(2), т.е. выходила за рамки проверки «финансовой и экономической деятельности» Истца. Более того, многие аргументы в подтверждение основания (i) явно несостоятельны, включая критику, основанную на ссылке судьи на позицию «если бы больница была государственной» (параграфы 8–12 заявления апеллянта), письмо прокуратуры Алматинской области (параграфы 14–15), постановление судебной коллегии по административным делам Алматинского городского суда (параграф 17) и тот факт, что господин Д.Б. Женсибаев не был вызван в качестве свидетеля (параграфы 29–37). Параграфы 8–19 письменных пояснений Истца содержат убедительное опровержение этих доводов.

6. Основание (ii) апелляции заключается в том, что «Судья постановил, что частный партнер имеет право отказать в доступе государственному партнеру, несмотря на отсутствие такого права в договоре и законе, не предоставив юридического обоснования для такого вывода». Это основание искажает вывод судьи. Кроме того, разъяснения в поддержку данного основания, изложенные в параграфах 45–51 заявления апеллянта (в разделе «Решение содержит противоречивые выводы относительно прав Ответчика»), не содержат очевидной поддержки для данного основания и не содержат устойчивой критики решения. В частности, судья явно понимал и применял различие между доступом государственных органов, выполняющих официальные функции, и правом Ответчика проводить проверки в соответствии с условиями договора.

7. Основание (iii) апелляции состоит в том, что «Из-за фундаментального непонимания договорных отношений в решении не рассматривается возможность приостановления выплаты вознаграждений за управление, но такое приостановление признается незаконным». Обоснование этого основания, изложенное в параграфах 52–78 заявления апеллянта, по существу зависит от того, что Истец нарушил условия договора. Если Истец не нарушил договор, как установил судья, ни один из доводов в этих параграфах не может подорвать вывод судьи о том, что Ответчик ошибся, отказавшись выплачивать вознаграждения за управление. Более того, многие из них касаются лишь той части решения, где судья излагает позиции сторон.

8. Основание (iv) апелляции заключается в том, что «Судья исказил факты и дал необоснованную оценку в пользу частного партнера». Разъяснение этого основания во многом связано с отрывками решения, где излагается позиция Истца и аргументы сторон. Этот материал не свидетельствует о каких-либо дефектах в аргументации судьи. В конце раздела, в параграфе 94 заявления апеллянта, упоминается параграф 49 решения, где судья делает вывод, что профессор Исмаилов был убедительным свидетелем, и принимает соответствующие части его показаний. Оценка свидетелей входила в компетенцию судьи, и, заслушав профессора, он имел все основания дать положительную оценку его показаниям. Утверждение Ответчика о том, что это свидетельствует о «эмоциональном подходе к оценке доказательств» и ставит под сомнение беспристрастность, является необоснованным. Последний параграф данного раздела (параграф 95 заявления апеллянта) содержит неподтвержденное заявление, которому нельзя придавать значения, о том, что судья проигнорировал аргументы Ответчика и в некоторых местах исказил представленные Ответчиком факты.

9. Основание (v) заключается в том, что «судья нарушил главную обязанность суда по обеспечению «справедливого разбирательства», не предоставив равные условия для обеих сторон». Это утверждение не содержит ничего существенного. Из самого решения (а также из письменных заявлений Истца) очевидно, что судья предоставил обеим сторонам справедливую возможность представить свои доводы и что он объективно рассмотрел предоставленные каждой из сторон доказательства и аргументы.

10. Основание (vi) заключается в том, что «судья нарушил конституционные положения Республики Казахстан, препятствуя выполнению Государством обязанности по обеспечению равного доступа граждан к безопасной, эффективной и качественной медицинской помощи, включая необоснованную оценку прав Публичного партнера на инспекции». Разъяснение основания, содержащееся в пунктах 96–99 заявления апеллянта под заголовком «Неправильное толкование прав и обязанностей по Договору приведет к негативным последствиям для Суда МФЦА и Казахстана», включает утверждения о том, что подход судьи позволит инвесторам нарушать договоры ГЧП, нарушает право на охрану здоровья, закрепленное в статье 29(1) Конституции Казахстана, препятствует способности Государства исполнять это конституционное положение и ставит под угрозу жизни многих пациентов больницы. Эти утверждения являются преувеличением, основанным на предположении о том, что судья неправильно истолковал договор, и не способствуют разрешению вопроса о правильности этого предположения.

11. Я рассмотрел, можно ли, несмотря на многочисленные замечания в адрес заявления апеллянта, выделить из него достаточно обоснованный довод о том, что выводы судьи были ошибочными. Я учел, что сам судья отметил, что договор «не настолько ясен, как мог бы быть, в отношении прав Государственного партнера на доступ в больницу» (пункт 45 решения), и что обсуждение судьей вопроса о праве на инспекцию относительно краткое. Однако судья находился в наилучшем положении для оценки истинной сути попытки инспекции и определения того, подпадала ли она под условия пункта 114(2) как инспекция «финансово-экономической деятельности» Истца или была ли она иначе разрешена договором. На мой взгляд, нет реальных перспектив доказать, что его решение по этому вопросу было неправильным, или что в ходе разбирательства имела место серьезная процессуальная или иная ошибка. Также отсутствуют какие-либо убедительные основания для рассмотрения апелляции. Таким образом, условия для предоставления разрешения на апелляцию не выполнены, и заявление Ответчика должно быть отклонено.

Принято Судом,

Достопочтенный Сэр Стивен Ричардс

Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец/Ответчик был представлен г-ном Сергеем Ватаевым, г-ном Ильей Кириченко и г-жой Еленой Дворетской-Юсуповой, Адвокаты, Legit Advocates' фирма, Алматы, Республика Казахстан.

Ответчик/Апеллянт был представлен г-ном Валерием Лимом, Заместитель руководителя Государственного Учреждения «Управление Здравоохранения Алматинской Области».